

Вымирающая профессия

Случай столкнул меня с любопытным человеком, причем в переломный момент его судьбы. И мне захотелось о нем рассказать читателям «ВМ».

Прощай, конференсье?

Вет. Москва. — 1994 — 22 июля

Наверное каждый, кто хоть раз в жизни побывал на эстрадном представлении, знает, кто такой конференсье.

Однако во все времена люди этой профессии были очень разными: «Здравствуйте, добрый вечер! Ехал я к вам сегодня на трамвае и вдруг увидел...» Публика цепенеет: в этом городе никто никогда не видел трамваев. Может, пустили, пока они тут сидят?

— Меня однажды представили так, — рассказывал мне писатель Виктор Коклюшкин: «Сейчас перед вами выступит человек, которому вчера вырвали зуб, причем удачно, хотя и не тот...»

Но сегодня я хочу рассказать о настоящем профессионале — конференсье Владимире Заворотнем.

— ...Как стал артистом? Наверное им родился.

— Кстати, где это произошло?

— В Уфе. В семье артистов не было. Зато рядом с домом находился цирк Шапито. В нем я был самым «генеральным» безбилетником лет с пяти. Естественно, что после школы я поехал в Москву поступать в цирковое училище.

— **Здесь вас, конечно, приняли, как родного...**

— Да, и так же «по-родственному» отправили обратно. Я был длинный, тощий, нескладный. «В цирке вам делать нечего!» — эту фразу я слышал в течение трех попыток поступить в ГУЦЭИ.

— **И все же...**

— «Все же это случилось, но уже после службы в армии. Я поступил на эстрадное отделение и на третьем курсе стал лауреатом первого Московского конкурса артистов эстрады.

— **На дальнейшую жизнь и учебу это, разумеется, здорово повлияло?**

— Разумеется. Стоило мне опоздать на занятие хотя бы на три минуты, как раздавались ехидные голоса: «Ну, конечно, он же у нас лауреат!».

— **Что же случилось потом, после выпускных экзаменов?**

— Я распределился в Москонцерт, поселился в общежитии и пять лет был соседом Пресняковых.

— **Как же вы стали конференсье? Как вообще ими становятся?**

— Как вообще — не знаю. Каждый по-

своему. Я, например, случайно. В

первый же день работы в Москонцерте выяснилось, что в коллективе Валерия Ободзинского нет конференсье. Я не задумываясь ринулся к нему. Потом, когда дрожа от страха, впервые (а это было в Сочи) вышел на сцену, сильно пожалел о своем опрометчивом шаге. Но Валерий меня поддержал и дальше пошло-поехало с его легкой руки.

— **А что сейчас происходит на эстраде, в частности, с конференсье?**

— То же самое, что и с телевидением. Дикторов вытеснили тележурналисты. А на эстраде роль конференсье стали исполнять все, кто угодно!

— **Например?**

— Например артист Ярмольник. Славный артист, ведет свою телепередачу... Но вот приезжаю как-то в ДК «Правда», там был юбилей какой-то газеты. Готовится концерт. Встречают на входе: «Вы артист?» «Да, говорю, я буду вести этот концерт». «У нас ведущий — Ярмольник!» «Зачем же меня приглашали?»

За кулисами встречаю Ярмольника:

— Старик! Хорошо, что ты пришел! Я же ни черта не знаю, что нужно говорить!

Его пригласили как знакомое лицо, а не как профессионала, способного выстроить и провести концерт. И таких случаев — миллион.

Поэтому — надо что-то менять. Я не хочу больше называться конференсье. Да и жанра этого, в сущности, уже нет — конференса. Само слово «конференсье», по-моему уже отпугивает.

— **Сначала монпансье, теперь конференсье... Потихоньку уходим в прошлое?**

— Печальная шутка. Но это правда. Когда вокруг столько непрофессионализма, начинают пропадать профессионалы... Знаете, сколько судеб за этим словом «конференсье»? И все они сейчас на изломе...

— **Значит, прощай, конференсье?**

—?..

Записал Владимир АЛЬБИНIN

